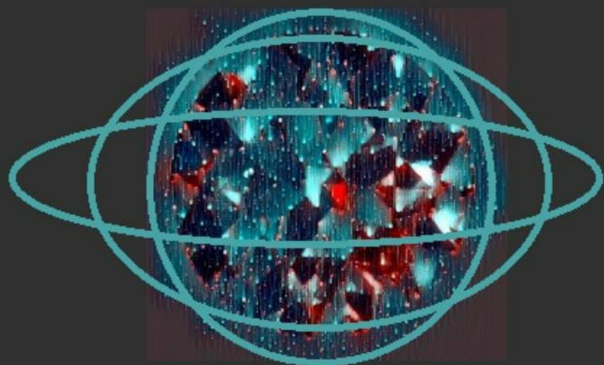

Патраицкая Н. В.

ЯХТА за РЕВНОСТЬ

повесть

Патрацкая Н.В.
Яхта за ревность

<https://litres.ru/74137639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хозяйке дворца Павлина понравился молодой человек главной героини, но детектив не дремлет.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Патрацкая Н.В.

Яхта за ревность

Повесть

В самолете рядом с графом Павлином и Лианой сидел мужчина с обветренным лицом, в какой-то миг его взгляд задержался на ее лице:

— Здравствуйте! Вы актриса?

— Нет, я художница.

— Странно, но я Вас видел в фильме.

— Я никогда в фильмах не снималась.

— А фильм "Любовь на пляже"?

— Никогда о таком и не слышала.

— Значит, у Вас есть сестра-близнец.

Граф Павлин слушал разговор, все понимал, но ничего не объяснял. Он мысленно похвалил Буйка за удачный фильм и решил сменить тему разговоров соседей по полету.

— Молодой человек, Вы откуда и куда? Нам по пути?

— Я лечу с юга на север, был в отпуске полтора месяца — пора домой.

— А что, на севере такие длинные отпуска?

— Да, чтобы хватило погреться в другом климате. Я работаю летчиком на северных рейсах.

В это время у кабины пилотов произошла заминка. В кабину ворвались два мужика в черных масках и стали приставать к пилотам, чтобы они сменили курс. Пилоты не спешили выполнить приказ. Мужик в маске выстрелил, поцарапав мягкую часть щеки пилота, пуля разбила стекло кабины самолета. В кабину хлынул морозный воздух. Нападающие в масках не сразу почувствовали холод. Высота — десять тысяч метров над землей, температура за бортом — минус пятьдесят градусов. Холод быстро пошел по салону самолета. Кислородные маски в самолете не все сразу достали. Бортпроводницы от холода забились в свою комнату и молчали. Пассажиры были предоставлены сами себе. Пилоты замерзли первыми. Мужики в масках поняли, что дело плохо, обратились в салон с речью из двух слов:

— Летчики есть?

— Есть! — крикнул сосед Лианы и пошел к кабине пилотов.

Лиана замерзала в зимней одежде. Граф Павлин ежилась из последних сил. Парень с обветренным лицом прошел сквозь замерзающих пассажиров, в руках у него был странный длинный предмет.

Люди в масках закричали:

— А это что?

— Ваше спасение. — сказал мужчина и направил странную пену в отверстие в окне.

Отверстие в смотровом стекле пилотов мгновенно ликви-

дировалось. Летчики не шевелились от холода в своих костюмах. Парень поднял одного, положил рядом с креслом и сел сам за пульт управления. Самолет почувствовал руку опытного летчика, он выровнялся и взял верный курс.

— Слушайте, мужики в масках, всем надо выжить! Свои планы в другой раз осуществите. Снимайте маски и оттирайте летчиков! Стюардессы, где вы?! — крикнул мужчина по местному радио. — Все по местам, всех отогреть спиртом! Достать все запасы спирта, коньяка и водки, раздать пассажирам!

Стюардессы пришли в себя, накинув на себя куртки, схватили подносы и полетели по салону раздавать спиртовые напитки. Пассажиры потихоньку стали поднимать головы.

— Стюардесса, что произошло?

— Птица разбила стекло, его закрыли специальной пеной, все нормально.

Лиана взяла рюмку крепкого напитка, выпила, тепло разлилось по всему телу, вторую рюмку она влила в рот графа Павлина. Он стал приходить в себя. После крепких напитков в салоне поднялся шум человеческих голосов. Потеплело от спиртового дыхания и закрытого отверстия в стекле. Мужики без масок оттерли пилотов, дали им выпить спирта. Пилоты ожили. Парень посмотрел за действиями пилотов и решил, что они сами доведут самолет до аэродрома, и пошел на свое место. Пассажиры разговорились на нервной почве, им было не до их спасителя.

Лиана пожала руку парню с обветренным лицом:

— Спасибо, Вы нас спасли!

— А Вы все же актриса! Понравились Вы мне в фильме.

Так они друг друга и не поняли, а в аэропорту он быстро исчез, никто не успел записать данные спасителя, а мужики без масок растворились в толпе пассажиров. На вокзале столы граф Павлин взял такси до гостиницы. Шофер попался деловой, ехал не по улицам с пробками из машин, а умело обходил их по внутренним дорогам, так и доставил своих пассажиров прямо к гостинице "Клюква".

Граф Павлин оценил мастерство вождения шофера и спросил у него:

— У меня не хотите поработать? Я бы Вас взял на пару недель, пока буду жить в этой гостинице.

— Заплатите — не откажусь. Я частный извозчик.

— Договорились. Рядом с гостиницей есть служебная стоянка, стой там. Мы подойдем к тебе, а пока возьми деньги за поездку плюс ожидание в течение часа.

Граф Павлин и Лиана вошли в гостиницу. Нового хозяина гостиницы в лицо здесь не знали, и они заселились на правах обычных клиентов, взяв номер на двоих. Лиана освоилась на новом месте быстро. После душа, чистая и довольная, она показала из ванной комнаты. Граф Павлин последовал ее примеру. Девушка высушила волосы феном и вскоре была в полном порядке.

— Лиана, с чего начнем?

— С еды. Я кушать хочу и спать.

— Хорошая мысль. Видишь ли, мы за твоими вещами не заехали, да и мне надо кое-что купить, поэтому план такой: идем в кафе, затем в крупный магазин, а потом уже вернемся в номер.

Ужин в ресторане гостиницы они оставили на вечер, а поехали туда, куда порекомендовал опытный шофер. Сытые, с новой одеждой, они вернулись через пару часов в свой номер. Лиана легла спать и отключилась. Граф Павлин лег на вторую кровать и уснул. Через час они оба открыли глаза и, поняв, что находятся в гостинице, а не в самолете, вздохнули и рассмеялись.

Лиана впервые сама подошла к графу Павлину и обвилась вокруг него. Мужчина приятно потянулся в ее объятиях. Не стовариваясь, они стали топить друг друга в ласках. Возможно, они отходили от страха, пережитого в самолете.

В дверь постучали.

— Граф Павлин, это я, Тор, откройте, пожалуйста, дверь.

— Лиана, это мой зам. Тор.

Он встал, поправил на себе халат, открыл дверь замку. В номер вошел плечистый мужчина лет тридцати пяти, волосы на его голове были ровно подстрижены, в нем трудно было узнать певца Тора с длинными волосами.

— Здравствуйте! Простите, я не знал о Вашем приезде, но администратор сообщила, что это Вы. Я рад, что Вы сами приехали.

— Привет, Тор! Это Лиана, моя помощница.

— Лиана, рад знакомству, — и лицо Тора растянулось в улыбке.

Лиане Тор понравился. Она искренне была рада, что именно он приостановил ласки графа Павлина.

— Великолепно! Встречаемся в ресторане часов в восемь. А сейчас нам надо прийти в себя. В самолете мы попали в переделку, потом расскажем, — немного устало проговорил граф Павлин.

— Хорошо, отдохайте, а мы встретимся в восемь вечера в ресторане гостиницы. — сказал импозантный мужчина и исчез за дверью.

Через десять минут все службы гостиницы знали, что приехал новый хозяин, и быстро стали наводить невидимый порядок в своих делах.

Лиана надела новое черное платье, облегающее ее похудевшую фигуру. Новые туфли на тонком каблуке смотрелись на ней естественно. Волосы она слегка накрутила на крупные бигуди и покрыла лаком, грим на лицо нанесла умело и умеренно.

Граф Павлин был доволен внешним видом Лианы. Сам он надел новый костюм, новые туфли. Галстук ему подбирала Лиана, он был гвоздем его нового облика. Они вышли из номера и направились к ресторану. По пути следования пары стояли служащие гостиницы. Граф Павлин кивал всем головой, но руку никому не протягивал.

Лиана впервые попала под пристальные взгляды служащих и вежливо улыбалась. Тор ждал их, стоя у столика, накрытого на четверых. К столику подошла полноватая невысокая женщина с приятным лицом. Все четверо сели за столик.

— Граф Павлин, знакомьтесь, это Ваша левая рука в гостинице, Клавдия Карловна, она отвечает за материальную часть.

— Очень приятно, Клавдия Карловна, нам надо с Вами поговорить.

— И я рада Вас видеть, граф Павлин. — сказал спокойно женщина.

Стол своим чудесным видом привлекал внимание и отвлекал от разговоров. Зазвучала музыка. Тор пригласил Лиану танцевать. Она вышла к нему. Мужчина повел девушку в медленном ритме танго. Она невольно вспомнила танцы на террасе пансионата и женским чутьем поняла, что этот танец — начало чего-то большего, чем танец. Тор излучал мужские флюиды.

Лиана тонула в его объятиях, ей было очень приятно. За столиком в ресторане образовалась новая пара: граф Павлин и Клавдия Карловна понимали друг друга без слов и танцев. Люди они были опытные в делах житейских. Разговор между ними шел неторопливый и информационный. Еда с их тарелок исправно жевалась и исчезала в полноватых желудках. Они стояли друг друга. Клавдия Карловна обмолвилась, что

она не замужем. Граф Павлин тут же сказал, что всегда холост. Танцевать им было лень.

Тор и Лиана вернулись к столику после двух танцев. Музыка сменила ритм. И они сели за стол. Разговор за столиком на четверых не получался, хотелось разойтись по парам. Но гостиница и ресторан были их местом работы, все они ревниво наблюдались с разных сторон. Неофициальное знакомство состоялось. Официальную часть перенесли на следующее утро.

Граф Павлин взял Лиану под руку, и они удалились к себе в номер под ревнивым взглядом Клавдии Карловны. Казалось бы, что после встречи в ресторане с другой женщиной граф Павлин сам остынет к Лиане, а получилось все наоборот, он посмотрел на нее со стороны: в руках широкоплечего Тора она была обворожительна!

У себя в номере он только и думал о Лиане. А она ходила рядом с ним, но не была полностью в его власти. И мужчина захотел власти над ней! Боже! Как ему захотелось почувствовать в руках ее тело! Он остановил ее. Она села рядом с ним в вечернем платье. Платье с глубоким вырезом сзади легко покинуло ее тело. И в это время зазвонил мобильный телефон.

Голос госпожи Виктории Львовны был взвинчен до предела:

— Граф Павлин, старый ты хитрец! Ты почему раздарил квартиры, ломбард и прочую недвижимость? Зачем все от-

дал в чужие руки?!

— Виктория Львовна, не шуми! Юру и Аллу надо поженить, они нам пользу принесут, не волнуйся них. Паша уже отработал свою квартиру, он так продвинул бухгалтерию в игорном бизнесе, что все окупил, о чем сам не знает. Ты партнера выбрала правильно, вот и дои его!

— Граф Павлин, а ты где? — смиренно спросила Виктория Львовна.

— Виктория Львовна, я в столице, у меня дела, — успокоившись, ответил граф Павлин.

— Ладно, поверю, — и в трубке послышались гудки.

— Лиана, опять нам помешали, видно, не судьба наша с тобой любовь. — сказал он устало, ложась спиной на кровать. — Лиана, ложись на свое место, — а сам прикрыл глаза.

Лиана невольно обрадовалась такому исходу событий и завершила вечер на своей кровати. Сон быстро наступил. Приснился ей великолепный Тор, но когда он приблизил к ней лицо, то оказался Павлом, который ударил ее о камни пляжа. Она вздрогнула от боли и проснулась. Она встала, вышла из комнаты, посмотрела на графа Павлина.

Граф Павлин, как лег на спину, так и лежал.

Лиана подошла к нему, послушала дыхание, но не услышала. Пульса не было! Она смотрела на лежащее тело мужчины, не зная, что делать. Потом она выскочила в длинный коридор гостиницы, забыв про лифт, сбежала по лестнице в фойе и обратилась к дежурной:

— Девушка, хозяин гостиницы умер!

— У нас есть дежурный охранник, сейчас вызову, — и она позвонила по телефону.

Через пару минут появился заспанный охранник.

— В чем дело, девушка?

— Простите, хозяин этой гостиницы мертв.

— Идите быстро за мной, я знаю, в каком он номере остановился.

Граф Павлин лежал на спине, как живой: глаза были прикрыты, ран, крови при внешнем осмотре не было.

— Расскажите, что здесь произошло, — важно приказал охранник.

— Мы неудачно прилетели на самолете, потом был ужин в ресторане, после ужина графу Павлину позвонила Виктория Львовна, и после разговора с ней он лег и больше не вставал.

— Простите, у Вас с ним какие отношения?

— Он мой партнер по личной жизни. Он требовал, чтобы я была рядом, но не близко.

— Что вы ели?

— Меню знает Тор, его заместитель.

— У него есть родственники?

— Виктория Львовна и дочь.

— Займитесь их поиском, номер телефона Виктории Львовне точно на сотовом телефоне у него есть, так и написано: Виктория Львовна. Я сам всех вызову, а Вы не уезжайте, идите в свою комнату, сюда люди набегут.

Лиана вышла в другую комнату. Через открытую дверь она услышала сквозь странный сон голос Тора, врача и уснула. Когда Лиана проснулась, то увидела женщину в белом халате.

— Проснулась! Лиана, это хорошо, что ты проснулась. Мы за тебя испугались! Ты спала двое суток!

— Что с графом Павлином? Он мертв или жив?

— Хозяин гостиницы умер. Вам и ему подлили странное вещество в вино, Вы мало выпили, а он больше. Его сердце не выдержало нагрузки. Он умер.

— А кто-нибудь приехал из Кипариса?

— Да, здесь Виктория Львовна, Паша и Илья Львович.

— Вы их всех знаете?

— Они тут сутки меня атакуют насчет Вашего здоровья. Не захочешь, так запомнишь их имена. О, идут.

В комнату влетел Паша:

— Лиана, ты жива? Вот, хорошо! Ведь вас отравили, или точнее усыпили тем, чем всех сам граф Павлин усыплял. Молодец, что ты мало выпила!

— Паша, а что с нами будет?

— Домой поедем. Умница, сам не знаю куда ехать. Домой я уже съездил, посмотрел на всех. Виктория Львовна разрешает мне и дальше работать в игровом комплексе, но лично ей я уже надоел. Поедем, Лиана, со мной!

— Паша, куда мне ехать?! — вопрос Лианы завис в воздухе.

— Здесь так все раскрутили, а потом закрутили, что ничего непонятно. — сказал Паша свои мысли вслух.

В комнату вошел Тор:

— Лиана, я рад, что Вы живы! За столом мы сидели четверо. Откуда отравитель мог знать, куда граф Павлин съедет? Вот загадка!

— Граф Павлин всегда сидел лицом к залу, а женщина его всегда слева сидела, — ответила тихо Лиана.

— А Вы откуда знаете?

— Заметила. Наблюдательность, и все. Интересно.

В комнату вошла Виктория Львовна:

— Лиана, веришь, что я графа Павлина любила?! Вот любила его, и все!

— Верю, Виктория Львовна, верю.

— Спасибо, Лиана, за то, что ты украсила его последние часы. Да и я успела услышать его голос. Лиана, правьте с Павлом в игровом комплексе и во дворце, теперь я — главная наследница! Что, удивились? Смешные люди! Да, мы расписались с графом Павлином, когда я еще ждала дочь, но решила об этом молчать всю оставшуюся жизнь, чтобы меня как наследницу не убили. Теперь я хозяйка его недвижимости, а вот об этом отравитель и не знал!

— Рад приветствовать хозяйку гостиницы, — первым сообразил поздравить ее Тор.

— Тор, ты будешь моим мужчиной. Ты мне понравился. В гостинице служащих можешь оставить на своих местах.

Единственное добавление: пусть Лиана своим художественным взглядом окинет всю гостиницу и даст свои предложения. Паша проверит программы в бухгалтерии. Неделю поживу здесь.

— Виктория Львовна, а ты откуда знаешь про наши способности? — спросил удивленный Паша.

— Граф Павлин делился со мной своим опытом руководства.

Все невольно склонили головы перед госпожой Викторией Львовной.

— Молодцы, все поняли! Графа Павлина похороним в Абрикосовке, недалеко от дворца Павлина. А сейчас все свободны!

Виктория Львовна быстро вышла из комнаты. За ней медленно побрел Тор.

Паша остался с Лианой:

— Лиана, как все изменилось за последнее время!

— Не то слово! Но ты меня не бросай больше! И не бей!

— Не напоминай. Нас ведь сняли на диком пляже вместе с нашей любовью.

— Что?! А мне посторонние люди говорят, что я актриса.

— Случайно я узнал, что меня и тебя снимали на пляже, когда раскручивал в своих программах финансы графа Павлина. Мы с тобой — малая часть его доходов.

— Вот, Паша, теперь мне многое понятно, но на злость нет сил, — ответила Лиана с грустью в голосе.

Врача в комнате не было, а когда она ушла, никто и не заметил.

— Лиана, через неделю свадьба Аллы и Юры, ты со мной поедешь на торжество?

— Едем, Паша. Мы поедем через неделю на свадьбу, если выпустят нас отсюда.

— Еще есть предложение: давай поженимся!

— С этим подождем, пусть все успокоится, — ответила Лиана.

Тор и Клавдия Карловна сидели в кабинете Тора.

— Тор, мы с тобой смерти избежали, руки у меня до сих пор трясутся.

— И не говорите, новая хозяйка меня своим мужчиной назначила.

— Везет тебе, Тор, на женщин! Виктория Львовна — женщина видная и властная, придется тебе ее капризы терпеть.

— Терпеть женские капризы я не люблю.

— Тор, это ты подсыпал снотворное графа Павлина самому графу Павлину? — искренне удивилась Клавдия Карловна.

— А кто еще? Я у него школу белого порошка в пансионате прошел и решил ему отомстить. А потом, у нас не все чисто со счетами, хотел избавиться от проблем.

— Глупец, да эта графиня Виктория Львовна круче графа Павлина будет тобой руководить!

— Не будет. Ее подорвут, а я женюсь на ее дочери.

— Этого тебе делать нельзя! — громко воскликнула Клавдия Карловна, но объяснить свои слова не успела.

В это время в кабинет Тора ворвались три охранника, Виктория Львовна и Илья Львович.

— Хватайте убийцу! Все слышали, что он сейчас говорил? — прокричала госпожа Виктория Львовна с надрывом в голосе и опустилась на стул у стены.

Охранники надели наручники на руки красавца Тора.

В кабинет влетела секретарша.

— Тор, я не виновата! Меня заставили! Они все слышали, что ты говорил!

— Вот глупая женщина! — сказал Тор и пошел между охранниками.

Виктория Львовна вошла в комнату Лианы:

— Лиана, у меня с Тором облом. Павла я у тебя забираю. Тебя любит Илья Львович. Мы вас поженим через пару месяцев. Ты очень хорошо сказала охраннику, что граф Павлин был для тебя партнером по личной жизни. Если точнее, граф Павлин был моим партнером в личной жизни. Слова "муж", "друг", "любовник" отдают оскоминой от длительного применения. Два слова объединяют всех без обиды: личный партнер. Им может быть и бывший официальный муж, и бывший друг. И кому до этого есть дело? И всем не обидно, и ревность сквозь набор слов не проступает.

— Виктория Львовна, ты прекрасна! — сказал Паша и встал перед ней на колени. — Хочешь, я буду твоим личным

партнером по жизни?

В комнату вошел детектив Илья Львович:

— Без меня в этой истории не обошлось! Лиана, я рад тебя видеть!

— А я что говорила. — сказала Виктория Львовна и обняла привычным жестом Павла, который уже сидел у ее ног. — Дворец Павлина пока ваш, я этот дворец не люблю. Лиана, дворец — мой тебе подарок на свадьбу с Ильей Львовичем. А мы с Павлом здесь проживем.

— Виктория Львовна, мы можем с Ильей Львовичем уехать? — спросила Лиана.

— Катись, Лиана, с Ильей Львовичем, тебя я к Павлу не подпущу, он — мой. Дизайнера для гостиницы найдем другого, — ответила Виктория Львовна с долей грубости.

— Спасибо! — в один голос сказали Илья Львович и Лиана.

Тора из-за отсутствия прямых доказательств его вины отпустили из-под стражи. Викторию это не очень расстроило, меньше всего ей хотелось взваливать на себя всю ответственность за гостиницу, пусть ее пока несет Тор.

Виктория Львовна не разрешила вскрывать графа Павлина. Смерть его объяснили сердечным приступом. Виктория Львовна отдала дань графу Павлину, похоронила его со всеми почестями.

Красавица Виктория Львовна после смерти графа Павли-

на оказалась богатой наследницей. Она решила управление своей недвижимостью передать партнеру по личной жизни — Павлу, чтобы он работал, а она могла бы жить так, как привыкла. Для дамы такого уровня всегда важнее личные наряды, костюмы, а точнее комплекты. Она любила быть одноцветной, а это весьма дорогое удовольствие.

Подобрать комплект черного цвета — не проблема, но все остальные цвета требовали вмешательства денег. Порой она заказывала себе комплекты из кожи одного цвета: костюм, сумку, сапоги, шляпу. Шик Виктории Львовны был виден издалека.

Паша окунулся в бумаги, которыми всегда окутана любая недвижимость, он переносил данные в компьютер, качал головой и думал, как справиться с такими колоссальными деньгами и не растерять их. Виктория Львовна вертелась рядом. Оба они знали, что это ненадолго. Оба друг другу не доверяли, поэтому много слов не произносили.

Лиана и Илья Львович, приехав из столицы, сразу заехали к жениху и невесте. Было заметно, что свадьба затихает, хоть ее время не наступило. Вечером все собрались в комнате Аллы и почувствовали свободу оттого, что теперь некому было их подслушивать, но и говорить почему-то не хотелось. Всем было скучно и грустно. Помянули графа Павлина и замолчали. Алла не делилась новостями. Лиана лишнего ей не говорила.

Илья Львович понял, что пора уезжать. Он первый позвал

Лиану во дворец Павлина, поскольку другого общего жилья у них не было. Машина таксиста Андрея приехала достаточно быстро. Таксист, увидев молодую женщину, вспомнил ее золотой браслет, но в присутствии мужчины промолчал, так и доехали они в молчании до дворца, расположенного на берегу моря.

Январская погода теплом не баловала, но Лиане казалось, что на улице тепло. Среди служащих дворца царило уныние. Лиана пошла к птицам, они проявили радость при ее приближении каскадом звуков. В целом, тоска царила во дворце, а когда в нем появлялся граф Павлин, то дворец оживал.

— Илья Львович, сейчас подадут ужин, есть маленькая просьба: надень новый халат с птицами на спине. Я тебя очень прошу и жду в картинной галерее, расположенной на первом этаже.

— Хорошо, Лиана, я надену халат с птицами, — ответил Илья Львович.

Через десять минут оба в парчовых халатах встретились среди картин с птицами на полотнах. Илья Львович ощутил разницу существования на земле. В халате ему стало хорошо и по-домашнему уютно. Он готов был поклясться, что в него перешла душа хозяина. Он стал сильнее. Странное чувство власти появилось в его взгляде.

Лиана это заметила и улыбнулась:

— Все хорошо, Илья Львович?

— Удивительно, Лиана, но мне на самом деле хорошо.

— Теперь ты — хозяин дворца Павлина, пока госпожа Виктория Львовна не передумает, а она это поймет при следующей встрече с тобой. Она все отдаст тебе, вот посмотришь! Но людей не усыпляй порошком графа Павлина.

— Не буду, а то сам от порошка и погибну. Я знаю его свойства!

— Вот мы и получили благословение самого графа Павлина, — спокойно проговорила Лиана.

Повар принес еду, он очень хотел познакомиться с новыми хозяевами. Лиану он хорошо знал, а при взгляде на Илью повар понял, что хозяин в замке есть, и у него отлегло от сердца. Повару нравилось здесь работать. Служащие при виде мужчины в халате с птицами пришли в хорошее настроение. Дворец ожил.

Лиана предложила Илье Львовичу занять две смежные комнаты на втором этаже. Ей не хотелось быть одной, но относительная свобода была необходима. Они легли спать в разных комнатах, но ничего так не притягивает, как желание двух людей, находящихся друг от друга через стенку, имеющую дверь.

Оба они встали и столкнулись в дверях. Илья Львович впился губами в губы Лианы. Она ему ответила всеми фибрами своей души. Они сели на диван, казалось бы, просто поговорить, но Илья Львович завалил Лиану, а она не сопротивлялась. Две постели стояли пустыми, а два человека с большой любовью изучали друг друга на половинке дивана.

Как они там вообще уместились? Без большой любви на полуметровой ширине дивана не поместиться. Они поместились в два этажа, потом эти два этажа перемешались. Лиана и Илья Львович сплелись так, что казались единым целым.

Диван, новый и мягкий, скрипов не издавал. Два тела перемещались в пространстве с присущей молодости активностью. Илья Львович упивался от наслаждения быть мужчиной. Лиана любила без воспоминаний о камнях на пляже. Она видела и чувствовала только Илью. Они радовались удовольствию обладания друг другом.

Утро сияло февральским солнцем. Обогреватель пел свою песню, наполняя теплом комнату. Лиана проснулась от ласк Ильи Львовича. Она улыбнулась ему радостно и просто. Он просветлел от улыбки:

— Лиана, а где у нас будет завтрак?

— Обед в подводном ресторане. Завтрак подадут в столовую. Возражения есть?

— Есть, как-то не по-домашнему, а уютнее можно?

— Трудно, дворец большой, площади надо использовать.

— Давай здесь филиал пансионата откроем для хорошо обеспеченной публики, а себе квартиру приобретем? Ты и я.

— Отличная идея, но где деньги возьмем?

— У меня уже есть однокомнатная квартира, мы добавим к ней доходы от пансионата и дворца и купим приличную квартиру.

— Госпожа Виктория Львовна будет против твоего реше-

ния.

— Она согласится. Главное, чтобы ей отстегивали от доходов пансионата или не пугали расходами на ремонт.

— Интерьерами я займусь позже, а сейчас — умываться и завтракать.

Между Лианой и Ильей Львовичем возникли хорошие отношения. Они устроили себе день отдыха, потом им надо было ехать на свадьбу друзей, и на третий день они могли подумать о переделке дворца Павлина, чье месторасположение было удобно для отдыхающих, но для жизни оно мало подходило.

Худощавый Илья Львович с улыбкой смотрел на Лиану, которую трудно было отнести к худосочным женщинам. Она не была пышкой, но приятное нежное тело привлекало. Его тянуло к теплу Лианы, которое она словно излучала в зимний солнечный день. Еще Илья Львович заметил, что она мало ходит на шпильках, но это его не смущало, в ней было спокойствие, а не взвинченность походки на шпильках. Он смотрел, как она готовится к свадьбе подруги и при этом не старается быть красивее невесты. Все тона ее одежды были спокойные, каблук на обуви умеренный, прическа гладкая.

Илья Львович подошел и обнял теплое тело Лианы. Она прижалась в ответ. После реализованной любви с Лианой Илью стал волновать вопрос один вопрос: почему умер граф Павлин? Не верил он в его естественную смерть. Что-то не складывалось в пасьянсе его жизни и смерти. Подозритель-

ной для него была парочка Тор и Клавдия Карловна. Очень они были похожи между собой. Детектив хлопнул себя по лбу от странной мысли, что между Тором, Клавдией Карловной и графом Павлином должна быть связь! На секунду ему показалось, что они были одной семьей, пусть недолго, но были. Эту шальную мысль он отбросил, но другие мысли на эту тему его не посещали.

Госпоже Виктории Львовне надоела зима в столице, где находилась гостиница, доставшаяся ей по наследству. Ей надоел холеный Тор и споры с ним. Паша проверил все бумаги у бывшего певца Тора — они были в относительном порядке.

Бухгалтерия — весьма скользкая наука, и Виктория Львовна не хотела ею заниматься. Она назвала сумму, которую Тор должен был переводить ей, и прекратила ревизию до следующего визита. Паша привык к Виктории Львовне. Он умел быть нужным, услужливым, внимательным и нетребовательным.

Женщину он вполне устраивал. Они невольны сдружились. Оба любили хорошие вещи, поэтому они приоделись в лучших магазинах города. Виктория Львовна решила жить с Павлом.

Грустные мысли Паша отогнал мыслями о работе, которая с каждым днем только увеличивалась. Жить с Викторией Львовной в одной квартире он подсознательно боялся, поскольку женщина она опытная и непредсказуемая, а он и так взвалил на себя все ее заботы о наследстве и недвижимости.

Он уставал перед ней пресмыкаться, а именно это ситуация всегда возникала в ее присутствии. Именно поэтому он предложил жить ей в квартире графа Павлина.

Тор, живя в крупном городе, хорошо знал цену деньгам, которые здесь были необходимы по любому поводу и без повода. Прижимистый Паша незаметно, но чувствительно ухудшил его материальное положение. Яркая Виктория Львовна произвела на него хорошее впечатление, а потом, она вдова и наследница больших денег. Он решил не упустить возможность и стать ее мужем, любовником, да кем угодно!

Такие дамы долго без мужей не бывают! Все свои дела он на время передал Клавдии Карловне и полетел к Виктории Львовне. Он знал, где находится квартира графа Павлина, и решил упасть к ее ногам как снег на голову.

Виктория Львовна величественно восседала в новом кресле и пила черный кофе. Одиночество ее не смущало, она умела транжирить деньги на людях и быть тихой в одиночестве. Трезвость ума новой хозяйки — так она себя теперь величала — была на высоте. Она смотрела телевизор и скучала.

Квартиру величественная женщина обогатила своим присутствием и несколькими новыми предметами, остальное оставила так, как было. В дверь позвонили. Виктория Львовна встала с кресла, подошла к двери, посмотрела в глазок,

узнала Тора, вздохнула и открыла дверь к новой судьбе, это она четко осознала. Тор держал в руке одну огромную розу. Рядом с ним стоял баульчик.

— Виктория Львовна, я к Вам!

— Приятно, приятно. Заходите, господин Тор. — сказала Виктория Львовна скучающим голосом.

Тор вошел, посмотрел вокруг, ему показалось, что он здесь всегда жил.

— Мне нравится у Вас! — воскликнул молодой повеса.

— Еще бы не нравилось! Располагайтесь. Ваша комната вторая.

— Я в гостиницу собрался идти, — как бы оправдываясь, заговорил Тор, — но потом решил с Вами поговорить, а затем решать: остаться или сразу уехать домой.

— Хорошо говоришь! — усмехнулась женщина. — Живи здесь, все равно долго не проживешь.

— Спасибо, приглашение принимаю, — пригибая вниз голову, поблагодарил ее молодой человек.

— Душ в первую очередь, с водой могут быть перебои, а потом разговор, — быстро проговорила Виктория Львовна, подавая ему черное с золотыми полосами полотенце.

— Нет возражений. — сказал деловито Тор, принимая полотенце как дорогой дар.

Виктория Львовна посмотрела на красивого мужчину, ей стало ясно, что все пасмурно. Франт столичный прилетел за деньгами, это было на нем написано, но не в ее духе было

бросаться мужчинами, не используя их по прямому назначению. Она посмотрела на себя в зеркало и решила, что все в норме для такого визита.

Паша сидел дома у компьютера и остро чувствовал тоску, его пронзила первая мысль, что он совершил ошибку, отпуская Викторию одну в квартиру графа Павлина. Он явно переоценил свое влияние на женщину. Вторая мысль была: "Опоздал!" Он быстро нажал на имя "Виктория" на мобильном телефоне и услышал, что там отключили его звонки.

Сердце сжалось от неожиданности. Он оделся и побежал к машине. Он ехал быстро, светофоры объехал по соседним улицам, взлетел на ее этаж, позвонил. Ему никто не открыл, но он слышал шум воды сквозь дверь.

Еще раз Паша нервно нажал на кнопку звонка. До него долетели звуки голоса Виктории Львовне и мужчины. Паша прикусил губу от неожиданности и нехорошего предчувствия. Он невольно почувствовал боль под лопаткой. Нервы вышли из повиновения.

Мужчина выскочил на улицу, сел в машину и уронил голову на руль, потом достал таблетки из аптечки, выпил и медленно поехал к морю. Вода охладила чувства. Песок не сыпался под ногами. Паша брел по берегу...

Виктория Львовна узнала звонок Павла, но решила не совмещать двух мужчин, и на Павла она была в обиде: он послал ее одну в квартиру только что ушедшего в мир иной мужа. Красавец Тор с мокрыми волосами был неотразим, они

были зачесаны весьма импозантно. Как Виктория Львовна любила эти мгновения! Она подошла и поцеловала теплые губы. Ей ответили. Роскошная кровать оказалась рядом. Балдахин нежными линиями спускался к изголовью постели. Она прикрыла глаза и ощутила на себе приличную тяжесть.

В голове Тора заработал калькулятор, он просчитал цену своей услуги и проявил все мужские качества лучшим образом, подумав, что "итога" он предьявит в более подходящую минуту. Холеные мужские руки бывшего певца, играя бицепсами, ласкали стареющее тело бывшей певицы. В последнюю минуту Виктория Львовна сбросила домашнюю обувь на шпильке с пушком на подъеме. Изящная обувь покрутилась в воздухе и упала.

Красавец Тор, излишне холеный, быстро ее утомил.

Виктория Львовна еще не привыкла к тому, что мужчинам платит она. Ей такой переход ценностей радости не принёс, тем более что Тор намекал на оплату его бесценных услуг. Она чуть не подавилась, когда во время завтрака услышала, что именно у нее просят за любовь, а просил он ее руки с условием, что они составят брачный контракт, по которому ему будет принадлежать гостиница и игровой комплекс, которым руководил практически один Паша.

Она любила подать себя обществу легкомысленной особой на шпильках, ярко покрашенной, с фигурой, обтянутой кожей, но она была умна и знала, что почем в этой жизни.

Тор начинал ее бесить, конечно, новая любовь весьма приятна, если она не обременительная, но выходить замуж она не собиралась.

— Тор, ты великолепный мужчина, но замуж я за тебя не пойду, пока не пройдет год после смерти мужа, — так красиво вывернулась Виктория Львовна от предложения Тора.

— Виктория Львовна, ты не хочешь меня в качестве мужа? Ты уходишь от ответа о свадьбе и контракте.

— Дай мне в себя прийти от стресса. Я не автомат, который можно легко настроить на нового мужа.

— Так ты мне ответь, а я потом буду ждать тебя, сколько будет нужно, а то выскочишь за Павла!

— Бегу и падаю выходить замуж за Павла, — грубовато ответила недовольная дама.

— Хоть это радует. Так что ты мне ответишь?

— А ничего. Скатертью дорожка.

— Тогда я сегодня улечу в столицу. И ты меня не задерживаешь?

Виктория Львовна, прости, я поторопился, поэтому уеду завтра.

Тор почувствовал, что переиграл, но без положительного ответа уезжать ему не хотелось. Он почувствовал, что упускает богатую наследницу.

— Так-то лучше. Сходим сегодня в игровой комплекс, поиграем.

Павел проснулся с мыслью, что ему надо купить дельта-

план. Он забрался во Всемирную паутину в поиске дельтаплана на продажу, почитал, подумал, узнал, где любители дельтапланов собираются, и вскоре купил личный дельтаплан. Полет на дельтаплане улучшил его состояние души, он больше не страдал из-за Лианы и Виктории Львовны, таким образом, он вышел из тупика в обход встреч с ними.

В игровом комплексе посетители обсуждали главную новость: Виктория Львовна нежно поцеловала Павла.

Тор от ревности нахмурился. Паша был рад поцелую до такой степени, что и сам не ожидал. Он поцеловал даму своего сердца и поднял над публикой, как дельтаплан. Хорошо, что она была в брюках. Женщина ему подыграла и изобразила ласточку, потом он опустил ее по себе, быстро прижал, поцеловал и поставил на пол.

Весь зал потонул в аплодисментах по поводу полета хозяйки игрового комплекса. Виктория Львовна была рада такому неожиданному успеху среди служащих и клиентов. В ее душе родилась благодарность к Павлу. Она шепнула ему на ухо:

— Паша, быстро делай при всех мне предложение.

Паша не заставил себя ждать и на весь зал произнес:

— Виктория Львовна! Я тебя люблю! Выходи за меня замуж!!!

Зал потонул в аплодисментах и криках. Люди вставали с мест и бежали поздравить хозяйку и будущего хозяина. В воздухе замелькали бутылки с шампанским. Общее ликова-

ние не понял лишь один человек — Тор. Он стоял и смотрел, как Паша радостно держал под руку Викторию, они вдвоем принимали поздравления. Тор повернулся и быстро покинул зал. Виктория Львовна еще раз поцеловала Павла.

— Спасибо, Паша! — сказала тихо Виктория Львовна. — Ты меня выручил, а свадьба будет через год после смерти графа Павлина.

— Это понятно. Я люблю тебя! Я это понял за последние дни, проведенные без тебя.

— Вот и хорошо, — и Виктория Львовна громко объявила всему залу: — Свадьба состоится через год после смерти графа Павлина!

Зал замолчал, а потом одобрительно зашумел. Спектакль был окончен.

Тор хотел подчинить себе Викторию, весьма влиятельную и богатую особу, а его обошли на повороте к успеху. Он был зол. Вечер, по-весеннему теплый, окутал город. Из-за угла раздался выстрел. Паша обхватил левую руку. Кровь проступила на рукаве. Он посмотрел на руку и заметил, что целились в сердце, но в это время он поднял левую руку, и она взяла пулю на себя.

Виктория Львовна побледнела, посмотрела, откуда прозвучал выстрел. Она заметила тень Тора, который быстро сел в такси. Ей стало ясно, что Тор хотел убить конкурента. Она посмотрела на швейцара. Швейцар игрового ком-

плекса уже вызывал охрану и скорую помощь. Его реакция на события была быстрой, он быстро вызвал такси сбежавшему Тору. Виктория Львовна одобрительно кивнула швейцару и заохала над раной Павла. Он сжал руку так, чтобы меньше текло крови, и опустился на ступеньки лестницы игрового комплекса. Она села рядом.

Люди высовывали любопытные лица из-за дверей, но швейцар всех отправлял в зал. Это был внушительных размеров человек, и ему не возражали. Охранники посмотрели на место происшествия, но никто им не ответил правильно на вопросы. Швейцар сказал, что в это время был занят дверями, сквозь которые шли клиенты, поэтому никого не видел. Виктория Львовна успела сказать, что смотрела на жениха и не заметила, кто стрелял.

Охранники еще немного потоптались на месте происшествия и уехали по другому вызову. Скорая помощь увезла Павла в больницу с огнестрельным ранением. Виктория Львовна умудрилась уехать с ним. В зале ничего не поняли, поскольку городские охранники перед игровым комплексом — явление далеко не редкое.

В такси Андрея сел Тор. Он на ходу спрятал пистолет. Шофер подумал, что выстрел у игрового комплекса — его рук дело, но он хотел жить и ничего не сказал вооруженному мужчине. А тот посмотрел внимательно на шофера, в голове у него мелькнула мысль, что шофер его не продаст, а продаст — так не охране, и решил ехать к железнодорожному вок-

залу и забыть про вещи, оставленные в квартире Виктории Львовне. Он не жалел, что выстрелил.

Жгучая ревность после выстрела исчезла, появилось ощущение пустоты и отчаянья, потом он подумал, что вообще зря сюда ездил, но его личные долги в игровом комплексе были столь велики, что иного выхода у него не было.

Такси остановилось у железнодорожного вокзала. Тор дал шоферу зеленую бумажку и, не оглядываясь, пошел к вокзалу. Он взял билет на поезд, который уже стоял на перроне, и быстро побежал в вагон. Поезд тронулся. Тор вошел в вагон, отдал билет проводнице, которая удивленно посмотрела на пассажира без вещей.

— Вам белье и чай подать?

— Можно. А печенье есть?

— Найдем. Ресторан через вагон.

— Спасибо, ресторан позже.

Проводница еще раз посмотрела на молодого импозантного мужчину, вздохнула и ушла. Тор взял стакан с чаем из рук проводницы и случайно посмотрел на верхнюю полку.

Проводница проследила за его взглядом:

— Там студентка едет. Она мне про себя уже все рассказала, сейчас спит. — сказала проводница и пошла в свое купе.

Девушка на верхней полке перевернулась. Взгляду Тора представили две очаровательные половинки нижней задней части тела, между половинками шла цепочка, она встречалась с тесемочкой вокруг тела, в центре их встречи находи-

лась ящерка из шелка со стразами. "Трусики", — догадался Тор и стал пить чай.

На верхней полке его мысли не услышали, и цепочка не шевелилась. Он подумал, что Виктория Львовна его все равно уволит из гостиницы, поэтому он может не возвращаться. Он решил поехать с этой девушкой в трусиках с цепочкой, авось повезет в любви, раз не повезло в игровом комплексе в картах.

Про игровой комплекс ему думать не хотелось, проиграл он глупо и на спор, сейчас готов был локти кусать. Он еще выстрелил в Павла. Опять появилось чувство, что он совершил очередную глупость, но цепочка его успокаивала. Он закрыл дверь в купе на защелку, разделся и лег. Он уснул. Проснулся Тор от внимательного взгляда.

На противоположной нижней полке сидело удивительное создание. На девушке поблескивал розоватый лифчик, молодая грудь из него только что не выпрыгивала. Лифчик слегка прикрывала прозрачная блузка, которая оставляла талию без своего присутствия. Джинсы, рваные, со стразами, прикрыли трусики из металлической цепочки.

— Класс! — сказал Тор, глядя на это великолепие.

— Я почти взрослая. Я ездила на праздники к родителям, а сейчас еду учиться. Можно меня еще с Восьмым марта поздравить.

— Поздравляю! А Вам не холодно?

— Так в вагоне топят, а когда выхожу из купе — надеваю

кофту.

Тор пошевелился. Словно невзначай из-под одеяла вылезла мускулистая, волосатая мужская нога.

— Ой, какой Вы волосатый!

— Да я не везде такой, — и из-под одеяла показалась мужская голая грудь, слегка покрытая волосами, под которыми хорошо просматривались мускулы.

— А на Вас одежда есть?

— Есть, — и он снял с себя одеяло.

Перед глазами девушки оказался красивый мужчина в плавках с пуговицами.

— Нет, Вы оденьтесь! — вскричала девушка.

— Оденусь, — и он потянулся, произнося странные слоги.

— Это что за речитатив?

— Хочу женщину!

— А я девушка.

— Так из девушки можно сделать женщину, а из женщины девушку сделать нельзя.

— Откуда Вы знаете?

— Видел, пока ты спала.

— Мне нет 18 лет, но скоро будет, — словно защищаясь, проговорила девушка.

— Будем ждать, пока тебе исполнится 18 лет. — сказал Тор, надевая черные брюки. Он с сожалением подумал, что сбежал от Виктории Львовне в парадном костюме, а не в джинсах.

Виктория Львовна из больницы поехала к себе домой. Она позвонила в игровой комплекс, узнала от швейцара, какой таксист увез Тора. Потом позвонила Андрею, вытащила его своим звонком из постели.

— Андрей, где Ваш клиент из игрового комплекса? Андрей, это я, Виктория Львовна, хозяйка игрового комплекса, ты меня должен помнить.

— Всех не упомнишь. Он сел в поезд и уехал, — Андрей назвал время отправления поезда.

— Спасибо, — и тут же она позвонила на вокзал.

Она узнала, что за поезд в это время стоял на перроне. Потом она поговорила с начальником вокзала, и тот связался с поездом, в котором ехал Тор. Ему ответили, что есть такой мужчина, он сел в Кипарисе и едет без вещей.

Виктория Львовна посмотрела на вещи Тора, он даже свой мобильный телефон не взял, значит, он будет ехать до конечной остановки, чтобы как можно дальше уехать от места выстрела. Она позвонила в аэропорт, заказала билеты на рейс до города, куда держал путь Тор. Ей повезло, самолет вылетал через три часа. Зачем она это делала, она не знала, но решила достать Тора. И вдруг на нее напала лень и безразличие: лететь в такую даль расхотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.